

Юлия Ник

Поэмы о любви
провинциальной

Том 1

Юлия Ник
Поэмы о любви
провинциальной. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650362

ISBN 9785449627964

Аннотация

В основе любого человеческого счастья всегда лежит любовь двоих, безусловная, жертвенная, подвижническая, бескорыстная, всегда прекрасная, чувственная и плодоносная. Героями книги преодолеваются выпавшие на их долю жестокие вызовы жизни, с которыми они так или иначе справляются благодаря любви.

Содержание

ПОЭМЫ О ЛЮБВИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ	5
КНИГА 1	5
Пролог. Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Поэмы о любви
провинциальной
Том 1**

Юлия Ник

© Юлия Ник, 2019

ISBN 978-5-4496-2796-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-2797-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЭМЫ О ЛЮБВИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ТОМ 1 УШЕДШАЯ СТАРИНА

КНИГА 1

ЗЕЛЁНЫЕ КОСТРЫ СЕДОЙ ГИПЕРБОРЕИ

Пролог. Часть 1 Сказочка. Предисловие

Так всегда бывает. Если есть что-то прекрасное, то обязательно в сказках появляется Зло, где-то неподалёку. Так и в нашей Сказочке случилось.

Она была маленькая, очень голубая и очень красивая. Под защитой огромных тенистых лесов, уютно прикрывающих её от губительного воздействия безжалостного ультрафиолета, Земля-Гея была покрыта травой и кустами, ягодниками и деревьями с плодами. Огромные животные и крохотные насекомые населяли её. Кристальные чистые воды ручьёв сливались с гор в долины, образуя реки, несущие свои воды к оке-

анам.

Живительные океаны давали всем живущим на Земле кислород и воду, щедро проливающуюся на землю из дождевых облаков. Замкнутый, повторяющийся цикл жизни создавал райские условия для всего живого. От перенаселения животными Землю спасали хищники. От смердящих трупов, закончивших свой этап пребывания в этой благодатной влажной субтропической среде обитания животных, Землю мгновенно очищали мусорщики: черви, жуки, трупоеды, — превращая некогда бушующую жизнью плоть в гумус, на котором обильно разрастались и восстанавливались съеденные травы и вырастали новые деревья взамен упавших от времени.

Иногда жаркое нутро разогретой планеты вырывалось наружу клубами дыма и потоками лавы, изрыгая огромную массу расплавленного, мёртвого на первых порах, материала и горячего пепла, сжигая всё вокруг. Потом всё это заносилось пылью, остатками растений и животных, легко отдающими растениям всё, что нужно им для изобильной жизни. И всё повторялось вновь. Вода всегда и везде равномерно пронизывающая Земную кору, то тут, то там вновь вырывалась наружу звенящими родниками, постепенно оживляющими берега своих ручьёв жизнью трав, кустов, деревьев. Эта идиллия продолжалась много миллионов лет, пока... пока Зло не разглядело Её.

У него был особый нюх на Вещество. Зло чувствовало его

в любом уголке любой планеты любой Вселенной и жадно устремлялись к нему. Зачем? За силой и властью. Это оно так думало, что в Веществе заключена сила, потому, что благодаря Веществу оно могло летать везде, с планеты на планету. Летать и поглощать властно и беспрепятственно то, что создавалось Добром. А Добро было тоже везде в нашей Вселенной. И на этой планете оно тоже было везде и повсеместно. Оно разумно регулировало природные потоки жизни, сокращая по необходимости хищников или увеличивая количество планктона, червей и мышей – первых звеньев в пищевой цепочке на земле и в воде. Каждое Добро на Земле и во всей Вселенной называлось «Бог». Их было много Богов, разных, отлично владеющих своими специальностями. Всё готовилось ими для появления на Земле Человека Разумного, способного управлять этой прекрасной планетой самостоятельно и рачительно, пока Боги будут обживать другие планеты, тоже прекрасные и тоже приспособленные для ЖИЗНИ, или отдыхать от своих тяжелых трудов, предоставляя Человеку уже самому заботиться о своём пропитании. Это справедливо – самому себе обеспечивать сытую, радостную, разумную и осознанную жизнь для себя и своих потомков. Всё живое живо, пока что-то создаёт. Когда живое дерево не может больше нести соки Земли к своим ветвям и листьям-оно умирает. Это закон Вселенной.

Зачем такой прекрасной планете был нужен Человек? Ну как же?! Только Человек мог производить и передавать дру-

гим живым существам и деревьям, и растениям – они тоже очень даже живые – самое главное для нормального и счастливого развития Вселенной, как это делали и Боги, а самое главное – Эмоции. И самые замечательные из них – радость и любовь. И идут они всегда рука об руку, если, конечно, они всамделишные, настоящие, сами по себе родившиеся в душе Человека, безусловные и совершенно бесплатные! Боги мечтали наполнить всю свою любимую Вселенную Нежностью Любви, Радостью созидания, свободой духа и творческой энергией. Для чего? Ну как же?! Для того, чтобы каждый человек становился подобным Богам, и, прожив множество жизней, набравшись опыта созидания, сам становился Богом.

И тогда безжизненная ледяная зловещая чернота, собравшаяся вокруг нашей маленькой спирали Вселенной, светло-нефритового цвета, прекрасно звучащей в Космосе, отступала бы всё дальше и дальше под лучами очищающего света Любви и Добра, раздвигая пределы светлого Мира, освещая глухую черноту окраин. В той черноте, не вынося света, алчно свирепело Зло, свиваясь змеиными кольцами в ожидании следующего набега на какую-нибудь из Вселенных, где было Вещество.

В пространстве Космоса уже было много Вселенных удушенных и обглоданных Злом до последней косточки. И смерчи разгоняли на планетах этих Вселенных, опустошенных Змеями Зла, пыль и безжизненный песок, в который

некому было играть, строить куличики и волшебные замки. Могло ли Зло что-нибудь создавать? Конечно, могло, если бы захотело чему-то хорошему поучиться. Но Зло всегда сопровождается двумя спутницами: Лению и Завистью. Вот и всё. Лень и Зависть. Какое уж тут творчество созидания? Этим жирным змеям всё было доступно, как и Богам. Они тоже были изобретательны в своих планах и умны. Но при этом ещё и коварны, и абсолютно, патологически, безжалостны. Мертвы духовно. И никто не был способен вдохнуть в них никакие эмоции, кроме жадности и неуёмного желания власти.

Иногда случалось, что где-то в сумеречном Пограничье, какой-нибудь Мудрый Змей увлекал какую-нибудь молоденькую наивную Богиню разговорами и обещаниями, удивляя её своими знаниями. И она со всей эмоциональной наивной дури влюблялась в Мудрого и Коварного Змея, полагая, что её эмоций хватит на двоих. И с избытком! Могут же быть у любимого изъяны? А ему-то одного от неё было нужно, как всегда. Змеи любят тепло женского тела, любого женского тела, лишь бы оно теплым было. И от их союза рождались дети – Властители двух Приграничных Миров, Божественного Приграничья и Змеиного, уже способных переносить свет, если их ноздри ощущали запах Вещества. Где у женщины Родина? Там, где её муж. Так у настоящих Богинь было заложено от Создания. Всё бы ничего, но... Богиня в союзе со Змеем переставала быть Богиней, ведь всё её

Божественное тепло быстро уходило на согрев тела Старого Хитрого Змея, и как только она остывала, он её выбрасывал в мёртвую темень, обольщая очередную дурочку, горячащую его синюю кровь, и, по возможности, Богиню по происхождению. Богини, естественно, были много красивее Змеиных дев.

Неизвестно, каким именно образом на нашей прекрасной Планете так остро столкнулись два антагонистических по сути мира: мира Богов и Людей и мира Змеев-драконов. Может быть Боги недооценили Власти Вещества? Ведь для них оно было простым металлом, правда, мало окисляющимся.

Одни создавали здесь очередной Рай. А другие, как всегда алкали: «Ещё Золота!»

Золото и было тем Веществом, за которым охотились Змеи. Эмоции им не были нужны. «Это пустое.» – говорили они своим змеёнышам и детям от бывших Богинь тоже. Золото – вот власть, вот истина!

Скорее всего, виновата в этом столкновении была Её Величество Случайность. Слишком много золота выплавилось внутри Земного котла.

Не уследили Боги. Так бывает. Когда всё вокруг хорошо, то и Боги расслабляются. И вот тут-то! ... тут-то чуткий нос Змеев и учуял Землю. А она, совсем ещё юная, и наивная, как Богиня, с интересом принимала всё, что падало на неё с неба, и рассматривала с любопытством новых своих обитателей-землян. Совсем недавно на ней появились Люди.

У них были такие забавные малыши, зачатые и рождённые от любви своих родителей. Люди немного ели, были крайне скромны в своих потребностях и постоянно заняты изучением окружающего их радушного мира. И всему учились. Зачем? Ну как же?! Они умели ЛЮБИТЬ! А что значит – Любить?

Ну, это же каждому нормальному человеку ясно. Любить – это значит дарить самое дорогое и невосполнимое, чем владеет человек, живя на земле, если любимому это надо, а тебе, может быть, и совсем не надо.

Любить – значит дарить своё время, с удовольствием и терпением, наслаждаясь тем, как счастлив твой любимый, получив твою помощь. И это возвращается сторицей, если и тебя любят. А если всё «в один конец»? ... Ну и что же? По крайней мере, ты познал любовь. Ищи «своё» дальше. Не надоедай своей назойливостью и преданностью тому, кто в тебе не видит человека.

Дело в том, что ни один человек на земле не может прожить без любви, ибо Любовь – это исток всей жизни. Через свою любовь Люди получали все возможные эмоции, а это именно тот оселок, на котором «затачивается» Человек, формируется, совершенствуется, меняется. Тогда все люди умели любить, они были рациональны в своих желаниях, и поэтому у них было Время для любви. И это было самым важным.

Они учились плавать, как рыбы. Неутомимо бегать, как

олени, и быстро, как гепарды. Они учились летать, как Богоптицы. Нет, у Людей не было крыльев, но у них были мечты и желание порадовать своих любимых запахом и влагой облаков, например, или соком красивых плодов. И они научились у своих Богов, от семени и крови которых когда-то произошли, летать высоко в небе. Выращивать плоды на деревьях, злаки на полях и овощи в земле и на земле. На Планете было очень тепло. И даже в одежде люди практически не нуждались. Для выполнения тяжелых работ они приручили огромных безобидных травоядных мастодонтов, которых сами умело защищали от хищных тварей и хорошо кормили. Хищников же загоняли в отведенные им пустынные от человека места, где эти кровожадные монстры уничтожали друг друга, регулируя свою численность. Миры обитания разных жителей Земли были разумно разделены горами, реками, островами и океанами.

И вот на Землю с ухмылками победителей, предвкушая немалую добычу, спустилось Зло. Внешне они были очень даже похожи на людей. Только чешуйчатые хвосты, которые они иногда подбирали руками, влачили по земле, да кожа, серее цветом, и взгляд змеиный, холодный и безучастный, – резко отличали их от землян. При виде золотых обручей на головах людей, привычно прижимающих ими волосы к челу, глаза Змеев загорелись яростным огнём, готовым пожрать здесь всё. Зло и предположить не могло, насколько изобильна всем эта крохотная планета Вселенной! Вслед

за первым кораблём Зла на Землю-Гею опустились чёрной тучей и другие Змеи, и почти во всех её пределах появились чужаки.

Наивные дети миролюбивых Богов! Они тепло приветствовали пришельцев, угощали их плодами и хлебом, смеясь на выпученные от жадности глаза Змеев, отдавали им свои золотые обручи, спокойно заменяя их тканевыми бечёвками. Ведь сделать любой обруч для них не составляло труда.

Первыми от лап Змеев пали ручные безобидные и ласковые мастодонты. Их нежное мясо, поджаренное на углях, острые зубы Змеев мгновенно разрывали на куски и сжирали. Мясо с костей они не особо и сгрызали, разбрасывая их, где придётся, привлекая сюда зловещих падальщиков-грифов и орланов. Из внутренностей мастодонтов Змеи забирали печень, сердце и мозг. Они думали, что печени они согреют свою ледяную кровь. Сердца жертв научат их понимать недоступные им эмоции. У мастодонтов, послушных гигантов, мозг оказался на удивление маленьким, и Змеи поглощали его прямо сырым. Им казалось, что при этом они поглощают весь жизненный опыт того, кого жрут. Остальные внутренности лежали и медленно тухли, распространяя вокруг зловоние и миазмы, привлекая трупоедов.

Люди в ужасе отшатнулись от пришельцев и воззвали к Богам. А те в это время блаженно спали, отдыхая от сотворения такого Чуда на такой прекрасной Земле! Ну разве можно быть такими наивными, когда на краю Вселенной

притаилась чернота?! Свирепая, не знающая жалости, не понимающая боли и любви, эта черная сволочь замерла в ожидании.

Когда Боги, наконец, воспряли от спячки и, проделав огромный путь, прибыли на Землю, то ужаснулись!

Люди, их благородные великодушные Люди, оставив в жилищах только древних старух и старцев приглядывающих за малышами, с раннего утра и до позднего вечера рыли, копали и отмывали золото... Почти везде!

Оно, Золото, стало мерой ценности, и рано или поздно попадало в одни руки. Руки Змеев. Они продавали людям за золото товары. Что люди покупали на золото у Змеев? Как что? Всё! Искрящиеся стеклянные безделушки, сделанные из песка. Ненужные людям, но ставшие модными, кожаные одежды из мягкой ласковой на ощупь кожи несчастных мастодонтов. Блестящие смартфоны, сверкающие стразами. Шикарную мебель. Автомобили. Вертолёты. Породистых лошадей. Огромные виллы. Соколов и ружья для убийства ради забавы, инкрустированные драгоценными камнями. Косметику для украшения своих, измотанных в погоне за золотом, лиц и тел. Шляпы со страусиными перьями, перстни, сабли и мушкетеры, обувь со шпорами, чтобы прищипывать измотанных трудом одров, тащивших неподъёмные телеги с породой к гигантским мельницам, молотившим и дробившим породу в пыль. Потом из этой пыли ртутью, ядовитыми парами которой задохались работавшие здесь

за значительную часть золота люди, выделяли Вещество.

Вещество! Вещь! Вот откуда это слово – «Вещь!» Вещь стала доветь надо всем. Над разумом, чувствами, желаниями, счастьем, любовью, преданностью, беззаботным весельем. Смех исчез. Остались ухмылки. Радость исчезла. Остались жадность и удовлетворение. Любовь и верность замерли, задвинутые в дальние пределы. Восторжествовала Выгода! Общие весёлые и беззаботные когда-то пиршества, запиваемые соком плодов и чистейшей хрустальной вкусной водой, заменились пьяными разнузданными оргиями. Нежность влюблённых была изгнана в дикие леса разворотом и грязной похотью. Здоровая, дающая жизнь на несколько столетий, еда заменилась шашлыками, заманивая гибельным для человека запахом горелого мяса, укоротившего жизнь человека на столетия, крепкими винами и спиртами, заедаемыми жирными, искусно сделанными «Замками» из тортов, сахара и шоколада, на которые уходили безумные дни бесцельной работы, превращающей сахар в скульптурное подобие людей, животных, площадей и фонтанов.

Но это так нравилось Змеям!

Белоснежных запеченных и облитых соусом лебедей подавали с крыльями, из которых кропотливо предварительно выковыривали всяких блох и кусочки тины, прицепившихся к птицам при жизни. Эти пиры обслуживали огромные толпы поваров, кондитеров, официантов и сомилье. За эти столы приглашались и гости из бывших людей. Которые стали

«Самыми-Самыми».

Есть шашлыки с подгоревшим по краям мясом и запивать это всё яркими сладкими напитками и пивом, сделанным из набора химикатов и красителей, стало среди простых людей также престижно, как носить дорогие, каждый день за чем-то меняющиеся, одежды и ездить на дымящих гарью машинах. Женщины, дочери Богов и Богинь, сначала насильно и вынужденно, а потом и привычно-охотно сожительствовали со Змеями. Почему охотно? Да потому что Старые Змеи давали им возможность покупать всё, что этим женщинам нравилось. А нравится им стало многое. Они уже не довольствовались простой едой, скромной одеждой, всем тем, что бесплатно давала им Земля. Почему? Ну как же?! Реклама!

Правды ради надо сказать, что далеко не все Женщины подчинялись прихотям Змеев, но с такими разговор был коротким. Змеи ввели в моду сжигание на кострах, не подчинявшихся им женщин, и стали за золото продавать места на аутодафе, как в театр. Место в передних рядах стоило дороже, так как мучения несчастной можно было получше рассмотреть и посмеяться вдоволь, и ещё можно было первым успеть на пепелище и вытащить оттуда обгоревшую кость одной из сожженных мучениц, частенько их сжигали заразом десятками человек. Приговорённых к сожжению, стали называть Ведьмами. А кость Ведьмы должна была служить надёжным оберегом от всяких несчастий, это тогда всякому было известно. И известно тоже из Рекламы

Чтобы подчинить себе завоёванные народы, завоеватели обязательно прибегают к рекламе, которая рассказывает, какие они, завоеватели сильные, могущественные и какие выгоды сулит Людям дружба со Змеями. А если Человека обуравает Стрась Приобретения чего-то... – всё! Он – раб своего желанья, он беспомощно барахтается в своих страстях, готов служить кому угодно, и как угодно, лишь бы добыть средства для приобретения желаемого. Для этого и придумана Реклама, которая – «двигатель торговли»

Только торговли, заметьте. Только!

У Змеев вопрос с рекламой был поставлен на широкую ногу. В принципе для этого нужны креативно мыслящие, психологически подкованные молодые Змеи, потому что именно молодые Змеи хорошо могли понять внешние потребности молодых Людей, живущих рядом на Планете. Что ни говори, а возраст своё берёт. Молодого и скорость интересует, и новизна. А пожилой предпочитает в основном консервативный, надёжный и привычный комфорт.

Рекламу свою Змеи сразу по всем каналам пустили. Она ото всюду звучала, смущала, заманивала, совращала, настаивала, вынуждала, усовещала, стыдила и, даже, чем-нибудь угрожала, пока не добивалась своего, пока не выворачивала кошельки с золотым песком до последней песчинки.

Вообще в Змеином обществе реклама (нет, не так: РЕКЛАМА — вот теперь так!) ... РЕКЛАМА со временем, вынуждая, совращая и насилуя, заняла кресло Главного Упра-

вителя Душ. И тогда... тогда человек пропал, стал Зомби, так как ничего, кроме своей Страсти, вокруг уже не видел, ни за кого не переживал, никому не сочувствовал. И души этих Зомби находили друг друга по интересам. Кучковались, назначали самих себя кумирами, влюблялись только в самих себя, как в идиолов.

Ничего не напоминает? Правильно. Люди становились рабами владельцев РЕКЛАМЫ, и неизбежно становились на них по-хо-жи-ми. Один в один. Вот только вкалывать на свои страстишки они должны были безостановочно теперь. Или продаваться Старым Богатым Змеям в полное услужение. Они и продавались, кто вкалывать не хотел. Но, в принципе, разница в положении тех и других была небольшая. Духовный ты раб или физический – неважно. Ты – РАБ!

И дело было сделано, конвейер запущен: достать золото любым способом, чтобы купить «нечто» раньше других, больше других, круче, ярче, дороже, ещё дороже, ещё!!!...

И Золото стекалось щедрыми ручьями в подвалы Змеев. РЕКЛАМА-то каждый день что-то новое провозглашала «самым-самым».

У Зомби, тоже рождались дети, (инстинкты же у них работали) практически совсем неотличимые от людей, потомков Великих Богов, но в душе они были абсолютными копиями Змеев... Жизнь изменилась.

Дома стали строить из холодящего в холод и удушающего в жару железобетона, гулкие коробки которых не давали ти-

шины и покоя живущим в них людям

Повсюду выросли огромные заводы и фабрики, производящие по большей части неизвестно для чего нужную продукцию. Пластиковые ломающиеся одноразовые тарелки, стаканы, ложки и вилки, убогие штампованные сувениры, бессмысленные и уродливые, быстро ломающиеся детские игрушки в зашкаливающем количестве, упаковку для миллиона косметических притираний, которые назывались все по-разному и стоили по-разному, но, в принципе, наливались из одного чана по большому счёту. Только это знали немногие, те, кто всё это рекламировал, меняя дизайн флаконов.

На всю мощь работали сигаретные фабрики, триллионами выпускающие заведомо вредную, но очень разрекламированную продукцию. Другие фабрики выпускали секстиллионы лекарственных таблеток в лучшем случае бесполезных, а в худшем – просто ядовитых, и стоивших при этом огромные деньги. А поскольку экология, как таковая, почти «приказала жить», то и здоровье большинства людей устремилось к тому же, и поэтому спрос на эти симптоматические средства был огромным. И прибыли тех, кто стоял у руля этих производств, были соответствующими спросу.

Прочные и экологически чистые материалы для одежды природного цвета: лён, хлопок, шелк и шерсть, заменялись синтетическими яркими, броскими тканями, которые довольно быстро рвались, не впитывали пот и не давали ды-

шать телу, выбрасывались и тут же заменялись следующими. Рваньё, выброшенный пластик, сломанная мебель собиралось в огромные кучи мусора, образуя дымящие свалки на окраинах городов. Чтобы заставить бывших людей покупать больше и больше, в каждую пару обуви, в каждый предмет обихода, в каждый, сделанный для использования в быту, прибор закладывалось изначально «слабое» звено. Чтобы всё это служило короткий срок, а ремонт обходился дороже, чем новая вещь. Змеи организовали «круговорот» вещей в обиходе людей, ибо только так можно заставить всех приучить без сожаления выбрасывать вещи и, следуя рекламе, покупать новые и новые, больше и больше.

В прежние времена сделанные Людьми вещи и предметы служили им годами, легко ремонтировались. Упаковка легко разлагалась или была очень многоразовой. Простые холщевые сумки служили Людям тоже годами и тоже легко ремонтировались. Теперь в моду вошли яркие пластиковые пакеты и бутылки. Они выпускались и потреблялись миллиардами штук и тоже выбрасывались, часто прямо из окон на головы прохожим, на тротуары и на свалки, день и ночь дымящиеся зловонными тучами ядовитого дыма, отравляющего воздух. Ядовитое «сочиво» от разлагающихся отбросов проникало в почву и в водоносные слои, и уже почти нигде невозможно было найти первозданную чистоту природы и воды.

На вершинах самых высоких гор, залезть на которые считалось тоже очень престижным, ибо требовало больших де-

нег на броскую и модную экипировку, транспорт и прочие расходы, что не каждый мог себе позволить, валялись сотни тонн брошенных банок, бутылок, испорченных и порванных палаток, инструментов и прочего. И никто это всё оттуда не убирал. Да что мусор! Там в горах лежали прямо рядом с тропами жаждущих покорить Вершину и сфотографироваться на ней (другого смысла в этом для человечества нет, и нечего даже искать) десятки замороженных в лёд и снег трупов искателей славы «Покорителя Вершины». Почему их никто оттуда не убирал и не хоронил?! Ну как же? Ну как же их оттуда теперь было достать, когда там воздуха почти нет? И люди брели к той Вершине с кислородными масками на лицах и молились, чтобы доплестись живыми до неё и сфотографироваться! У них не было сил себя-то нести! Только привычные акклиматизированные к высоте шерпы тянули на своих закорках самый необходимый для выживания груз. Так то – шерпы!

Это для них был единственный в этих местах способ заработка, и услуги их стоили очень дорого. Кто же задешво riskовать своей жизнью станет для глупцов?! А тут ещё и трупы выкапывать!?

Так и лежали погибшие и «недостигшие», кто – лицом вниз, упав навечно без своевременной и дорогой помощи шерпов, кто – открытыми глазами уставившись последним взглядом в небо. И даже хищные птицы не выклёвывали им глаза, и хищники не растаскивали их молодые красивые са-

монадеянные тела, ибо нет их там, ни птиц, ни хищников, в этой мёртвой ледяной высоте.

И только спустя многие годы нашлись люди, кто к Веществу и званию «самый-самый» остались равнодушными и, рискуя своей жизнью, взобрались на эту чертову гору и предали ужасающие останки погибших безумцев достойному в этих условиях погребению. Ведь когда-то это были люди, а не «красная палатка», «не голая спина», не «облезший череп», не «зелёные ботинки», на которых ориентировали «бывалые» очередных безумцев. Теперь останки покоятся с миром и интимно в капсулах времени. И никто бездушно не оглядывает их мёртвые тела с пренебрежением к «слабакам» или «неудачникам».

И в самой глубокой впадине Океана валялись брошенные кем-то бутылки, остовы машин, пароходов и самолётов, потерпевших крушение. Повсеместно в океанских просторах течениями вод сбивались в кучу плавающие на поверхности Океана не разлагаемые отбросы Змеиной цивилизации. Целые мусорные острова, соизмеримые по площади с некоторыми государствами, покрыли чистые воды Океанов, дающих жизнь. Пластик, отщепляясь и растворяясь частично в морской воде на мельчайшие нано-частицы, уже стал частью рациона морских животных и рыб, так как вся вода была отравлена. И люди стали тоже невольно «потреблять» этот пластик с пищей, с подземными водами, и заболели неизвестными до сих пор, неизлечимыми болезнями, претерпе-

вая жуткие мутации когда-то созданных Богами прекрасных, запрограммированных на долгие столетия счастливой и здоровой жизни, человеческих созданий и животных.

Можно ли было бы как-то утилизировать с наименьшим вредом для планеты весь этот ненужный одноразовый, да и многоразовый – тоже, хлам? Ну конечно можно!! Для этого нужны были (если счесть все затраты на материалы, технологии и ручной труд) всего несколько тысяч миллиардов долларов на всю планету! Доллары – это те самые зелёные бумажки, которые большинство людей считало за большую и непреходящую ценность почему-то, как Золото. На них даже можно было купить Золото в слитках. Но разве Змеи способны отдать хитростью выманенное, наглостью захваченное, случайно им доставшееся по наивности людей Золото? Нет, конечно!! Вообще непонятно, на что они сами-то рассчитывали? Свалить с изгаженной ими самими Земли-Геи? Неужто один из них за шахматной партией, да, додумался-таки до секрета предков?! Наверяд ли... Иначе свалили бы, как пить дать свалили бы! Ан и не свалили. Не успели.

Перед разбуженными Богами ребром встал вопрос о спасении Земли- Геи. И единственная надежда у Богов была на оставшихся верными своим Божественным идеалам Людей. Хотя внешне они теперь все были почти одинаковы: и Люди, и «чистопородные» дети Змеев, и дети Змеев и Бывших Богинь.

Но осталось несколько отдалённых мест на самых « ма-

кушках Земли», куда пришельцы не смогли добраться, ибо Боги успели поставить заградительные барьеры на подступах к благодатным странам. И ещё на скалистой платформе, «плавающей» посреди самого огромного материка, простершегося с Востока на Запад, остались нормальные Люди, не копавшие Золото, потому что очень ценили то, что им от сотворения их дали Боги и радовались этому, а... может быть, потому что это было слишком сложно — взрывать гранитные скалы? Да и зачем? Ведь в других местах Вещество лежало почти на поверхности. Часто оно валялось большими самородками и чистым золотым песком и воняло на всю Вселенную своим замечательным для змеиных ноздрей ароматом.

Зря Владимир Ильич сказал, что из золота будут туалеты делать. Погорячился, может? Но мнится, что он своих собратьев, Змеев-революционеров, обмануть хотел, к «презренному металлу» (Для Мефистофеля – да! Презренному. Так он – кто?! Люцифер!) вызвать чувство презрения думал. Недаром у Владимира Ильича в подельниках сам Парвус был, научил наверняка, что есть что. Парвус-то из Змеев – Змей! Это был крупный специалист из самого кровавого дерьма золотые монеты таскать. Чужими руками, естественно.

Ага, как же! Ты только сделай туалеты из этого золота... Конечно, они стояли бы хорошо, ибо не окисляются, кто ж

против-то? Да только на следующее утро ни пос*ать, ни по-с*ать было бы не во что. Спёрли бы за ё- моё-наше, вместе с содержимым, ибо идея обогащения завладела подавляющим большинством Либералов-революционеров.

Но сама идея хорошая. Не окисляется, ведь, золотой толчок. И не бьётся, как фарфоровый. Надёжные бы были унитазы.

У Главных Змеев, говорят, есть и не один. Много. Говорят, Вещество у них уже в подвалах не умещается, а так – с пользой, всё-таки, используется: и глазу приятно, и заднице Змеиной тоже. С подогревом, говорят, с тёпленькой водичкой. Ох, тяжело помирать-то им будет! Царства им, конечно, змеиного небесного, да побольше.

И что это нас тянет всё время на отвлеченные темы порассуждать, да о чужих задницах печься? Вернёмся обратно...

Но Боги, летающие как Птицы, – на то они и Боги, чтобы легко отличать своих от чужаков. Вся ярость и мощь Богов-Птиц обрушилась на пришельцев. Земля содрогнулась от вспышек огромных взрывов, выжигающих всё вокруг на сотни километров. Цветущая плодоносная страна, потом её назовут «Африка», превратилась в пустыню, покрытую застывшими стеклянными лужами расплавленного песка. Разработки по добыче золота в западном материке, который потом назовут «Америка», превратились в пустынные глинистые и скалистые ступенчатые каньоны с причуд-

ливными контурами на местах выработок. Земные сыновья и дочери Богов, не пораженные заразой преклонения перед Золотым Тельцом, были подняты над Землёй на высоту высокого птичьего полёта. Они оттуда с содроганием смотрели, как весь змеиной мир был взорван и сожжен извергающимися вулканами. . . И потом огромная, всё разрушающая, приливная волна, высотой в два километра, обошла планету несколько раз, чтобы раз и навсегда смыть заразу с лица Земли-Геи, вернуть ей первозданную простоту и радость бытия.

Погибло всё, чему было предназначено погибнуть в последовавшем за потопом ледяном царстве смерти. За одни сутки Земля покрылась снегом и окуталась ледяным холодом, смертельным для Змеев и, даже, для ни в чём не повинных мастодонтов. И мамонты вымерли, и динозавры, и драконы, и длинношерстные носороги, а вслед за ними и хищники, ибо травоядных для их питания не стало. Боги травили Змеев, как травят тараканов и вшей. Только Боги всегда не очень-то ловко умели справляться с раскалёнными недрами своевольной красавицы Земли-Геи. Вот и на этот раз понадеялись, что смоеет она и сожжет всю заразу и в своих подземных пещерах и лазах. А напрасно! Воздушные подушки, так или иначе запертые в подземельях, и тепло недр дали возможность выжить некоторым Змееголовым и их потомкам. Но немногим.

И снова началось воссоздание Земли Богами и Людьюми. На этот раз это было значительно трудней. Не на чистом ли-

сте писалась новая история, а на исковерканной, изнасилованной, истощённой Земле. Писалась трудно, болезненно, с потерями нравственными и духовными. Земля стала другой, не такой зелёной и пушистой, а покрылась буераками и холмами отработанной породы – рукотворными вулканами, по сути. Она заболотилась гнилыми болотами на огромных территориях, прежде пригодных для земледелия. Исчез комфортный субтропический климат. Он остался только на приэкваториальных широтах. А на остальной территории установился годичный цикл смены времён года. Весна и лето давали, с трудом конечно, но давали, возможность вырастить достаточный для жизни урожай. А осень и зима теперь в профилактических целях вымораживали всю заразу, заносимую из Космоса на землю. Заодно морозом пытались вытравить с Земли оставшихся в живых теплолюбивых потомков Змеев. Но многие из них выжили, потому что сильна была божественная наследственность от неосмотрительных, и поэтому умерщвлённых, матерей – бывших Богинь. А вот первопроходцы-Змеи, в конце концов, все поголовно издохли, оставив по себе лишь злую память о кровожадных, безжалостных драконах-поклонниках Золотого Тучного Тельца.

Боги изменили и людей. Пришлось. Слишком Люди прежние были добры и доверчивы. Вот видите, как получается? Боги думали, что создали совершенное творение – а оно видишь, как оказалось? – Иммуитета ни на грош! А тут

со всех сторон чернь ползёт, извивается. Пришлось добавить оставшимся Людям, особенно мужчинам, амбициозной независимости в своём мнении, осторожности и недоверчивости к чужакам, смелости и суровости в защите своих границ, насмешливой критичности в оценках. Ну, хоть чем-то теперь Люди были защищены и, как казалось Богам, надёжно. Вот только хитрость никак не уживалась в характере Людей с изначальным простодушием. От слова «совсем». А вот в характерах змеев и их детёнышей этого был более, чем с излишком. Почти всего. И амбициозности, и осторожности, и хитрости, и критичности. Всё остальное у них заменялось безжалостностью и выгодой.

Дети Богов, наученные предшествующими событиями, не покидали завещанных им Богами Земель и распространялись повсеместно, образуя народы, страны. А оставшиеся в живых немногочисленные полулюди, змеиные дети, свили свои гнёзда лишь в небольших южных оазисах, каменистых и пустынных, оставшихся более или менее теплыми, и поэтому пригодными для них. Появившись из глубоких пещер, змеёныши лестью и обещаниями красивой жизни, а главное Хитростью, так или иначе, снова заставили работать на себя живущих там, в тепле и неге, счастливых Людей. Как? Ну, как же?! Об этом вы уже прочитали. Всё повторяется! Только теперь на других «оборотах». Появились Самые Амбициозные, Самые Осторожные и Независимые, Самые Смелые и Суровые, Самые-Пресамые Насмешливые и Критичные.

Ах, как грустно! Или – «так нам и надо»? Нет. Всё-таки, это больше огорчительно. Ведь главным словом, которым потомки-змеёныши заставили простодушных, но, получается, глуповато-наивных людей работать на них, опять стало просто дурацкое слово «САМЫЙ»!

Кстати, давно замечено, что чем в более комфортных условиях живут люди, тем ленивее у них работают мозги. Внедренное в сознание чувство превосходства одного сына Богов над другим (хотя это смешно по определению!) разводило Людей по разные стороны баррикады, теперь уже называемые Гордость и Чванливость. Из добросердечных друзей и приятелей они постепенно опять превратились в непримиримых соперников, бесконечно выясняющих, так кто же из них «самый-самый»? Это слово опять разделяло и ссорило людей между собой.

Хотя на самом деле никогда и ничего не бывает на свете «САМОГО-САМОГО». Всё, до смешного, ОТ-НО-СИ-ТЕЛЬ-НО!

А змеёныши, вкушая настоящие, дающие жизнь плоды трудов людей, потешались, слыша, как те ругаются между собой: « Я самый быстрый!». «Нет, я самый ловкий!», «Нет, это я самая красивая, и у меня самое красивое платье!», «Зато у меня – самое дорогое и модное!»

Глупенькие! Наивные и замороженные коварной похвалой и посулами, они трудились, чтобы хорошим урожаем, или несколькими урожаями в год (там же было тепло) кормить

своих «судей-одобрятелей», присуждающих тому или иному простаку титул «САМОГО». Потом ему вручали ничего не стоящий, но яркий и блестящий Кубок. «На память» и «в честь». За эту память и честь люди платили своим здоровьем, непосильно трудясь, чтобы заработать заменитель Вещества – «деньги».

Деньги, сами по себе, сегодня – просто бумажки. И, только договорившись между собой, люди делают из них ценность, меру своих трудов, функцию власти.

Где-то на островах такую роль играют ракушки каури, где-то – каменные огромные круги Раи. Ещё и из дерева есть монетки, из клёна. Это без разницы, как кому милее, так и договариваются. В этой системе только одно важно – кто эти камни точит, ракушки со дна моря достаёт или кто деньги-бумажки эти печатает. Чтобы они действительно ценностью были – они всегда должны быть в определённом количестве, не больше и не меньше, чтобы они и обмен товарами не затрудняли, и в мусор не превращались. Вроде же всё не так и сложно, если по совести да рачительно? Но это – если по совести. А вот, если печатание денег-бумажек в руках какого-нибудь Змея окажется – вот тут кранты, рано или поздно, наступают для всех. Он же, что хочет, то и делает. Может ими тротуар засыпать на полметра – и всё! Что сейчас и происходит, кстати. Слышали про Федеральную Резервную Систему? Во-о-от! Берут труд, товары, услуги, что-

бы общество как-то существовать могло и работало, и правительство не трогало, которое их, Змеев защищает, и их старые Змеиные кости не ломало, – а платят фактически мусором, который печатается безостановочно, ибо спрос большой на эту макулатуру. Змеи, правда, держат всех в состоянии магического змеиного транса и гипноза, что это, мол, самый надёжный эквивалент, «зелёные наши».

Ага, надёжный... А что ж тогда, после того, как умный Де Голль в Форд- Ноксе эти бумажки на чистоган золотой поменял – так сразу в кусты! Тут же отказались золотом обеспечивать зелень эту. Убрали своё воровское Брествудское соглашение, по обеспечению доллара ихнего золотом. То-то!! Но! Наш-то Генералиссимус – не подписал! Поэтому нам их кризисы все до лампочки были до поры-до времени. Вернее до дураков-правителей, а не до поры-до времени. Так точней будет. Учиться надо много, прежде чем в Госсекретари лезть, понимаешь!

А теперь представьте, ну чисто гипотетически, что завтра эти бумажки объявят конфетными фантиками для флажков – была раньше такая забава у ребятишек: гирлянды флажков делать из сбережённых фантиков от съеденных ими когда-то конфет. Повесят на ёлку и нюхают аромат шоколада, ибо больше с ними ничего и делать нельзя. Нет, зелёными можно ещё каминны растапливать. И все знают, что рано или поздно это произойдёт!

И что?! А ничего. Золото-то, как признанный нержаве-

ющий эквивалент, осталось? Осталось. Вернее будет предположить, что возможно, что осталось, Тут много вопросов время от времени всплывает по поводу его местонахождения. И если осталось, – то у кого оно всё? Вот то-то.

Кстати, недавно тут слушок прошел, и, якобы, ноги тот слушок имеет от одного престарелого Змея, лежащего на смертном одре, что есть такая у них ехидная мыслишка – обрушить нафиг этот их собственный «зелёный» фантик и закрыться от всех на своём острове наглухо. Пойди, достань! Представляем, как они там от хохота лопаться будут, козлы чешуйчатые. А, ведь, будут! Весь мир их зелёный фантик до сих пор так и считает за ценность великую. Ибо завязались все на нём – в узел!

Ну ладно, нам-то что об этом заботиться, зелёных у нас нет, золото только в ушах по капле висит, на пальце поблёскивает, и вообще установлено, что – не факт, что золото обручальное счастье приносит. Так что мы за каменные кольца, пожалуй, или деревянные, эвона какие горы материала-то. Наточим.

В сказку-то вернёмся что ли? Ну и вот...

«Зарабатывай, как можно больше! Ведь ты же САМЫЙ!» – подстегивали людское самолюбие Змеи зрители-одобрятели и всего поглотители. К несчастью иногда слишком поздно, но люди, всё-таки, обнаруживали, что большую часть своих денег они тратят на совсем и ненужные

им вещи, зряшные, яркие и манящие из раздутой рекламы в СМИ. Эти вещицы быстро выходили, вернее, их быстро выводили из моды, и взамен них в моду вводились другие яркие вещицы. А Вещество, между тем, всё так же лихорадочно добывалось в скрытых под землёй рудниках и шахтах. Змеёныши давным-давно утратили рецепт применения Вещества для полётов. Но слово «Золото» было вбито их родителями в змеиные детские головки прочно. История повторяется в виде фарса. Не раз находили умерших от голода или жажды, вроде бы, с виду людей с поясами, забитыми золотом. Не помогло, видать, золото в пустыне. Не погрызёшь, не напёешься, понимаешь!

Да что там пустыня?! Гобсека бальзаковского помните? Вот ярчайший пример – подышать, глядя безумными глазами на кучу пепла, в которой был зарыт золотой слиток величиной с голову! Вот, о чём человек думал? Ну не совсем человек, всё-таки, видать. Больше на Змея смахивает. Точь-в-точь – Змей собственной персоной. Ну, казалось бы, – классический пример золотого безумия: ни семьи, ни детей, ничего! Совсем ничего. Думаете, образумило кого-то из Змеев? Ага. Ща-а-ас! Недавно некоторые племянники получили наследство от дядюшки с тёткой, это всё в тех же Америках было. Детей даже, своих детей, не заводили старые скряги!

Сейчас, кстати, таких «фричайлдлеров» – косою косить можно. Типичные Змеиные наклонности: себя любимого хо-

лить, о себе исключительно заботиться, развиваться, совершенствоваться. Маленькие дети им кажутся тупыми засранцами и вредными существами, отнимающими у людей сон, здоровье, покой, и двадцать лет жизни. И потом ещё «тянуть» будут. Сначала думается: как жаль, сколько детей свет не увидят! А потом сразу трезвая мысль всплывает: и ничего не жаль, наоборот! Да это же здорово, что таким уродам дети не достанутся, мучиться не будут, живя с ненавидящими их родителями.

Так вот...

Стали племянники прибираться после похорон, а стулья и столы от пола приподнять почти не могут. Ну, вы уже догадались. Правильно. Все ножки мебели были напичканы золотыми монетами и слитками. Вот зачем люди жизнь прожили, спрашивается?! Ни уму, ни сердцу, ни ребёнку, ни сиротам, ни больным – никому! Ни копейки, ни слезинки сострадания. Интересно, о чём эти «гобсеки» думали в последние мгновения своей никчёмной жизни? Об упущенных возможностях или надеялись, что никто так и не найдёт их сокровище? Как Гобсек. М-да! Гобсековщина неистребима в среде Змеев. Ну, это просто Змеиная данность, мы думаем.

Опя-я-ть нас растащило!..

Чтобы усмирять возникающие иногда голоса недовольства, Змеёныши, а им нельзя отказать в коварном уме и прагматичности, устраивали для людей весёлые праздни-

ки. На этих праздниках разворачивались великие ярмарки тщеславия. И опять все ревностно смотрели, у кого самые роскошные машины, шубы, украшения, наряды, причёски, и прочая, прочая, прочая... совсем бесполезная для истинно счастливой жизни ерунда, над производством которой бездумно трудились миллионы людей, поднимая слово «САМЫЙ» на всё большую высоту в иерархии потребностей.

Денежный поток печатаемых бумажных денег (Зачем же золото пускать в оборот? Оно же стирается! И обманывать сложнее!) делился на две части: одна – необходимая, чтобы поддерживать жизнь в работающих телах ремесленников и прочих трудящихся; другая – шла на «гранты». «Гранты», это такие заманушки вроде кусочка колбасы на верёвочке для котёнка. Пусть попробует достать. И пока он пытается, он верит, что достанет, и заодно учится мышей для жадного хозяина ловить: «Научился? Вот и хорошо. Питайся мышами! А колбасу я и сам...» Так и гранты заставляли людей работать с самой большой творческой самоотдачей.

Глупцы! В процессе такой работы Змеёныши имели возможность первыми увидеть остроумные, стоящие дальнейшей разработки, идеи, и, разумеется, отказывать им в грантах. А потом, спустя несколько недель, запускать их в дальнейшую разработку с пользой только для себя. А гранты? А что гранты? Они давно и заранее были распределены по своим, по Змеёнышам, по договоренности с сородичами, которые сами назначали и выбирали «самую» престижную

вещь, «самую» интересную книгу или произведение искусства. (Да и какая, фиг, разница? Через год все равно все всё забудут! Делов-то!) О «самых-самых» они же и раздували шумиху во всех СМИ, которые принадлежали тоже им.

На эти «самые-самые» вещи немедленно возникал повышенный спрос, как на «самое-самое». И вот так Змеи успешно стригли купоны с пустейших безделиц. Если кто-то выражал сомнение в правильности выбора, его немедленно обвиняли в пристрастном отношении, в предвзятости к Змеёнышам, в нетолерантности, подвергали осмеянию и гонениям. Ну, если уж какой-нибудь недовольный сильно упорствовал, его могли и ужалить. Прямо в лоб.

Надо отдать должное семейным традициям Змеев, чему они неустанно учили и своих Змеёнышей, и которые все они чтили с незапамятных времён:

1.«Никогда не проводи свой досуг с Людьми, ибо их дух простодушия заразителен, и ум ясен и конкретен, и они тебя раскусят, как два пальца об асфальт»,

2.«Никогда не работай тяжело. Ибо силы конечны и быстро кончаются вместе с жизнью. Для этого Люди есть.»

3.«Думай головой. Всё время думай и играй в шахматы. Эта остроумная игра, с миллионом вариантов, позволяет вывернуться в самой плачевной ситуации. И, может быть, именно ты дотумкаешься до этих самых технических открытий легендарных наших долбаных предков, язвить их забывчивых?!»

4.«И громко вопи, плачь, увеличивай число своих потерь в несколько раз, против случившегося, не уставай говорить об этом, и ты будешь услышан, и отдадут тебе требуемое, лишь бы отвязаться от тебя и не прослыть нетолерантным».

На широкой публике Змеёныши в основном вели себя скромно, не выделялись. На телеэкранах и на обложках журналов они особо не светились. В газетах, правда, печатались. Ну зачем им с этой шелупонью в прямой контакт вступать? И никто не знал, и не знает, как они веселятся в закрытых подвалах своих, наполненных золотом. Ибо за золото они могли здесь, в тёплом климате, всё иметь и делать, что угодно, чужими руками, естественно.

Например, для своих секс-забав они могли себе покупать детей. Кто-то их воровал, а они покупали. А может сами, доведенные до крайности нищетой, родители продавали им своих маленьких несчастных детей? Кто знает? Ну, это надо было разным там ФБРа́м заниматься, чтобы вызволять маленьких секс-жертв из лап Змеев. Истошные крики ужаса этих малышек только разжигали звериные инстинкты Змеев. Своих детёнышей они привлекали к ритуальным убийствам младенцев, чтобы с детства уже ничто не могло тронуть их ледяные змеиные сердца. Их это настолько поднимало в своих собственных глазах, что эти ужасные крики детей они дают уже и публике послушать на бесовских своих концертах. Наверное, для того, чтобы провести людей через «пять шагов от полного неприятия и до занимательного интереса».

Есть такое хитрое окно Овертона.

Сначала – «не может быть»! Второй шаг – «но это же есть». Третий шаг – «зачем кому-то это надо»? Четвертый шаг – «в этом кроется нечто, раз так много людей этим занимаются». Пятый шаг – «и что это за „нечто“ интересно? Интересно».

От привлечения внимания – до утверждения в законе. Известный змеиный путь развращения общества.

Змеям всё давалось легко. Они всегда были изворотливы и изобретательны. Даже часто возникающие недовольства рабов своих, тех, кто трудился много и тяжело, они мастерски использовали во благо себе. В таких случаях мгновенно выбирался, вернее, назначался собранием Старших Змеёнышей «самый вражеский враг, который угрожает и не даёт нам всем нормально жить и зарабатывать, отдыхать и радоваться жизни.» Об этом сразу же начинали трубить все СМИ во всех уголках подвластной Змеёнышам территории. И, свойственная людям пассионарность, играла с ними злую шутку. Они, надев обмундирование, взяв в руки оружие, строились в полки и шли воевать, убивать, завоёвывать и наказывать. Наказывать таких же простых, добрых в своей массе соседних людей. Змеёныши для ободрения духа поставляли обеим сторонам «самое сильное оружие». Истошив силы, потеряв самых героических и умных своих собратьев, уничтожив «самых вражеских врагов» своих стран, якобы благоденствующих до войны, люди возвращались к своим оча-

гам. Ещё более, чем раньше, холодным и голодным.

Самое интересное происходило, конечно, в военном закулисье. Там одна из стран назначалась «самой главной победительницей», а другая побеждённой. Змеёныши – главы воюющих (Ой, да что это мы! самые настоящие уже Змеи, по повадкам.) государств удовлетворённо потирали руки. Побеждённые даже весело хохотали, ибо народ надолго усмирён и потащит теперь на своей шее втрое больше прежнего, потому что работничкам теперь надо было ещё и контрибуцию отрабатывать, некогда политикой заниматься, дозанимались, что жрать стало нечего. И поделом! И Вещества, стало быть, станет больше!

А «победители»? Ну а что «победители»? Перераспределили золотишко немного. И ещё нароют! А «проигравшие» Змеи тоже не в накладе: «Нечего тут плакаться, знаем мы наших всех. Зато сколько наварить-то сумели на военных заказах!» Победители ещё и львиную долю контрибуции получали в виде земель, рабов, драгоценных вещей, которые тут же переводили в Вещество. Солдатикам, оставшимся в живых, роздали по паре новых сапог, по губной гармошке, по кульку сладостей. То-то радости будет, что живой вернулся!

Вообще Живой Змеиный ум не любил сидеть без мыслей. А так как у Змеев было много досужего времени, то на своих междусобойчиках, закончив получать одну контрибуцию, они уже увлеченно обсуждали вопрос о следующей. Где ещё можно конфликтик замутить? Надо же чем-то заниматься?

И мастерство жаль терять. А мастерство..., ну как мастерство? Просто мАстерская подлянка, если по-людски назвать, отточена у них до совершенства, надо сказать.

К тому времени народ, уже начавший понимать, что тут и к чему, змеями стал называть тихо ползущих, больно жалищих и удавливающих насмерть гадов: кобр, питонов, гадюк разного калибра, ужей и прочих таких тварей, более или менее опасных. Это явное сравнение Змеям (настоящим) не понравилось. Слишком синонимично! Слишком! Никакого скрытного маневра не остаётся!

И потихоньку они стали себя называть при людях Либералами, Магнатами, Банкирами, Бизнесменами, Крупными промышленниками, Глобалистами, Всемирным Правительством, Орденом Розенкрейцеров, Орденом Тамплиеров, Массонами разных там лож, ну и т. д. Ну, согласитесь – лучше же звучит?!

Чёрт его знает, конечно, что это такое на самом деле?... Не сразу поймёшь. Футболист – глобалист. Либерал – генерал. Ну, а для них – это самое то и ладно! В мутной-то воде – все кошки серы, а кошка в мутной воде рыбку легко заглатывает. Са-а-а-амое то! В принципе Змеям неплохо жилось, но... однообразно как-то... скучно! И Углеводороды опять же не везде есть. Заса-а-ада! А у этих – дофига! И нафига таким валенкам этакое-то богатство?

Это они знаете, о ком судачили так раздраженно? Да о тех самых детях Богов, что к Северу Дикому жили поближе. Эти

с весны на лето, с лета на осень, а с осени, да на зиму перебывались. А там опять на весну глядели весело!

Либералов..., тебе не нравится это слово? Нам тоже не очень, ну сам по вкусу себе выбирай, один знакомый их просто «бандитамисбольшойдороги» кличет, ну и что? То же, по сути, подходит. Так вот, (Пусть будут либералы, ладно? Ну, мы же поняли друг друга?) Либералам покоя не давало, и, как чесотка, раздражало присутствие детей Богов на необъятных, заносимых, правда, зимой снегом по самую шею, территориях, протянувшихся с самого Востока до самого Запада. С самого Севера до самого Юга.

Детей Богов, в массе своей сердечных и прямых, Либералы считали полными идиотами. Ну, сами посудите, как можно, если тебе это доступно (пусть даже только часть года) не превращать всё в Вещество?!

Уже упомянуто было, что Либералы давно потеряли секрет Вещества, но ценность его блюли строго! Вдруг кто-нибудь из них за шахматной партией дотумкается-таки, до этих самых секретов предков?! Поднадоело что-то на Гее этой торчать. Слишком много закавык в последнее время стало возникать. Правда, цели ещё были... С девятью миллиардами народу справиться... практически... никак! А вот с двумя – легко. Отчипировать, пересчитать, по местам расставить и подавать команды с одного, англосаксонского, например, пульта. Красотень! Ну, о таком счастье ещё Замятин наш писал, и Оруэлл ихний. Известный сценарий.

Да! Нам же надо ещё к Мастерству Зм..., (ох! договорились же!) Либералов вернуться! Об этом в нашей сказочке стоит рассказать. Виртуозы! Блэть! Ничо не скажешь!

Вот, например, есть такая, какая-никакая, а страна благополучная, богатая земными ископаемыми, традициями, свободная. Ну, и «очень-таки лучше», чтобы давно непуганая была. И вот там местные Либералы потихоньку начинают слух распускать: «Слышь? А сербияки-то вас косоваров согнать с земель этих хотят. Так-то. Ты подумай, я и не сказал бы, да волнуюсь за тебя, чо-то.»

«Слышь, серб? А косоваришки-то исконную православную вашу землю святую очень себе своей считают. Автономию, я слышал, тут развернуть хотят. Вот ироды царя небесного! Ты ухо туда наостри. Как бы чего не было. Я-то за тебя-таки, стараюсь.»

«Ох, как бы они резню тут у вас не устроили? Глаза-то, очень себе, как кинжалы у всех. Страсть!»

«Во! Видишь, о чём они на собраниях своих говорят? Недаром это всё. Ох, недаром. Ружьишко-то очень приготовь на всякий пожарный. Я вот тут тебе печенюшек принёс, если что, пригодятся, небось».

«Слыхал? Они уж вооружаются все поголовно. Ох, не к добру. На-ко на всякий случай патрончиков десяток. Если надо, я-таки, ещё подвезу. Страшно мне за вас чо-то».

Ну, вот так и действуют, пока серб да косовар на линию не встанут друг против друга. Это очень чувствительное ме-

сто у любого народа, если кто на святыню его замахнется. Тут быть беде. А Либерал-то наш уже давно из опасной точки соприкосновения свалил, и с кем надо, планы поставок оружия обсуждает. Если не по их плану дела пошли – тут огонька надо подкинуть, ратуя за «единство и демократию против сепаратистов». Или «озверевших националистов», или «бандитских группировок». Ну, это, как им выгодно, так они и назовут. Иногда им приходится для убедительности фактов шлёпнуть кого-нибудь из принцев или из послов. Да кого угодно они в лобешник ужалят, если у них наклёвывается солидный заказ на поставку вооружения. «Это же выгоднее, чем наркота, хлеб и детские товары! А уж народонаселение-то сократиться! Тьфу-тьфу. Не сглазить бы. Хорошо бы каждый год мильёнов по сорок так-то утилизировать. Глядишь и достигли бы совершенства. – так, или примерно так, мыслили Либералы, – Уж слишком много что-то на Земле стало этих Людей. И все, главное, жрать хотят! Требуют там чего —то.»

Когда уж никак заварушка сразу не получается, они издалёка начинают. Да и х*ли им делать-то при золотом набитых кладовках? Ты оглянись: все об этом золоте только и думают. Ну, о золоте... – это мы хватанули, допустим, но о «зелёных-то» – точно! Так что рабочий потенциал пока у них – очень себе ничего-таки, ё-моё-наше!

С появлением надежных теплых домов и одежды, в которых змеиной замерзающей крови ничто уже так беспово-

ротом и неотвратимо не угрожало, самые предприимчивые из самых бедных Змеев (У них бедные тоже есть. Жадность у них, всё-таки, солидарность перебарывает. Хотя иногда..., чёрт знает..., что, например, может связывать Наибольшего Змея из Америки со Змеёнышем, приспособившимся тут, в снегах, жить,... разве только куш ожидаемый?...) потянулись и сюда, таскать жареные каштаны... Не. Не каштаны. «Их тут не растёт». Картошку, – она тут растёт – печёную картошку таскать из костра чужими руками. Уж в этом деле, в котором «чужими руками надо», и самые бедные из Змеев от природы – гении. А тут такое – смотрят: газ даром горит, воздух над Сибирью греет! Это уж сам Люцифер, велел подобрать то, что плохо лежит.

Одна только закавыка малость их сильно смущала.

Кайзер Вильгельм сюда рыпался? Рыпался. Побил, потравил газом этих сиволапых Северных Мужиков несметное число.

До сих пор люди головы ломают: нафига царь Николаша в эту смердячую кашу ввязался, столько людей ни за понюх табака положил, неужто из родственных чувств своих, змеячих тоже? Или из-за долга его «прижали»? А по средствам жить-то надо. Нечего в кредиты к англосаксам, даже, если они и родственники, лезть.

И что? Где он, кайзер? А сиволапые тут. Снова народились. Газ, как горел, так и горит. Наполеон сюда приходил? Приходил. И где он? Вот! А газ, как горел, так и горит. Гитле-

ра сюда натравили? Натравили. Ага. И где он? Ядерную бомбу для сиволапых приготовили? Приготовили. И что? У них, у сиволапых, блэть, теперь есть своя «Царь-бомба» и ещё кое-что покруче есть. Ну, как всегда, выдали «на гора», что требовалось. Нако-се!

«Нет! Так дело не пойдёт. – решили Либералы. – Пока мы их не разделаем на кусочки под соусом демократии – не видать нам никаких полётов с этой Геи, бл*ть!»

Вот чему все Змеи планеты Земля очень активно учились всегда – так это мату Северных Мужиков. Правда до понимания сути мата, они так и не допёрли по-настоящему. Так, благовали попусту, ради красного словца. А того уразуметь не могут, что это страшнейшее и секретнейшее оружие в умелых руках и умах талантливых Северян. Но лишь исконным (!) владельцам доступное. Только у них одним словом можно очень сложную команду дать и организовать так, что сосуды сужаются на всякий случай в битве рукопашной, например. И врага напугать так, что у него руки сами ружьишко-то бросят и за бубенчики на всякий случай схватятся, чтобы род свой продолжить хотя бы суметь.

Тут в одном стакане и атака психическая для врага, тут и стимул («пендель волшебный» называется), тут и похвала, тут и лекарство спасительное. А всего-то два, от силы – три слова, три приставки да пару предлогов надо! А главная суть в том, КАК это сказать, КОГДА и КОМУ. Ну, это так, опять –

очень лирическое отступление.

Короче говоря, весёленькое дело замутили Либералы на просторах страны, семь месяцев в году снегом покрытой, да с морозами под сорок.

Лестью, сладенькими печенками майданутыми да соблазнами блескучими этих не улыбочивых и суровых людей не взять – это Либералы почти уразумели. Отдельные экземпляры поддавшихся в счёт не идут.

«Да ты осадн-ко с лестью твоей козлом духовитой. Похвалу дураки, да девки на выданье любят. А нам недосуг». – мрачно реагировали мужики на льстивые слова о «самом тебе самом и всего достойном». И шли Суровые косить сено, рожь жать, вилы на медведей заострять. Мало ли дел?

Карнавалы, ещё Петей с Голландии привезенные, тут тоже не приживались. Зимой холодно опять же, а знойным летом гнус да комар давит, а на сладкое угощение – полчища ос летят. Не забалуешь! А на фейерверки ихние, сверкалки пороховые, Мужики и вообще недоуменно челюсть отвеся, взирали: «Это что же за идиот этакую трескучую фигню придумал, что собаки от страха в мышиную нору лезут?! Всю животину попортят, ох*ели совсем – бездельники! И кому это в радость сажу да копоть по ветру пускать, с плечей стряхивать? Вот не умеют по-человечески душевно радоваться, ети их налево! Не умеют! Ё-моё-наше!»

Чтобы тут с голоду хотя бы не подохнуть, пришлось Ли-

бералам научиться мыслить нестандартно. Хотя..., чо уж нестандартно-то? Капля, она, испокон известно, камень точит. Так что стандартно, и весьма. А какой камушек-то самый слабоватый? Так тоже известно: не вовсе затвердевший. Молодой камушек. Правда их отыскать нужно, поизучать потребности, противоречия местных поколений отцов и детей, так сказать

Вот и пришлось тут Либералам внедряться в жизнь народную волей-неволей. Есть же хотят. Мастодонтов для «пожрать» давно нет. Их прадедушки Змеевы ещё, отцы-основатели, пережарили. Или заморозило начисто. Только на Дальних Северах якуты, ханты-манси, да ненцы то мясо своим собакам теперь дают, да в ресторанах, где нефтедолларами расплачиваются, тоже подают, как очень дорогое блюдо, кстати.

Так что поневоле, а пришлось Либералам работать устраиваться идти. Работать-то – работать, а иди, пойди, найди эту подходящую Либералу работу тут, где все пашут, да строят, да лодки долбят, да рыбу ловят и коров пасут. Заповедано же им Змеям было лопаты да косы, да топора избегать – потому что власть «вещества» исчезнет очень себе быстро, а то – и совсем нафиг! Посмотрели Либералы вблизи на жизнь Мужиков – и правда: или исчезла она у них начисто, а, может, и не было её тут никогда?

Да и зачем им мужику, когда, наработавшись всласть, устав по-хорошему, да в баньке попарившись в берёзовом пару, сидишь себе на крыльчке или веранде, например,

пьёшь иван-чай со сливками, блинами с малиной лакомишься, черникой заедаешь? Или квасок с хреном пьёшь в жарилу, да пот со лба душистым от ветра полотеньшком утираешь. Или, – это на Дальнем Востоке бытовало, и сейчас бытует помаленьку, – хлеб с маслом икоркой накроешь, ну и – стопарик с устатку рыболовного. Ешь её, икру эту и никак съесты-то не можешь. Куда её девать проклятушую?! Портится быстро даже в леднике. Народ на материке рыбы и икры всё ждёт, а логисты всё никак челюсти от зевоты сомкнуть не могут, черти бесталанные! И уж стены домов ею от дождя пообмазывали, заместо краски, а рыба-то в реках на нерест пройти не может, боками застревает. И вот на уй мужикам тем Вещество змеево?! Его не проглотишь, не согрешься!

И стали тут Змеи устраиваться и приспособливаться к работе. В основном, конечно, на умственно-говорильные места, где руками делать, то есть «со-зи-дать» для себя и для потомков своих, ничего не нужно. Ну, самое большое – писать. Романы стали писать, газетки выпускать, статьи политические, шаржи на Мужика остроумные (У Змеев ум цепкий, особенно за соломинку в чужом глазу цепляется, тут им соперников нет, чо уж!), летописи начали изучать, историю, значит, Северную писать. Ещё пристрастились циркуляры составлять: как, кому и что тут на Севере Дальнем делать нужно. Да чего тут странного? Всегда в Африке му..., чудак, то есть, найдётся, указывающий, как правильно оле-

ней пасти. Северных. А вот где вы видели Северного Мужика, действующего по циркуляру?!

Вот и мы о том же, что Мужик, в основном, все эти циркуляры до одного места. Он, мужик, то-есть, ведь, как действует в основном? Правильно! По обстановке и по мере поступления запроса. И получается, главное, гораздо лучше. Вот, например, пока там политики договаривались о том, о сём..., то есть, бомбить ли дальше Югославию или хватит уже с неё, наши с разгону, без дипломатии всякой, – БАЦ! И аэродром в Приштине без боя заняли. А чо болтать-то? Заняли – вот теперь и поговорить можно... Если нужно. Но, говорят, никто особо говорить и не захотел. Так удовлетворились. Сами.

Кроме написания всяких отчётов и циркуляров Змеи были сильны в шинках. Они их повсеместно по всей Северной империи поставили. Пронюхали, что слабоватое это место у Северянских Мужичков – шинки. Это по-малоросски «кабаки», значит. Их, Змеев, в той тёпленькой Малороссии – пруд пруди. Чем западнее – тем теплее и больше их, Змеев. И всё это из-за Гольфстрима, говорят. Погода всегда во всём виновата, только она, зараза, даже не догадывается об этом.

Шинки-то шинками, а по пьяни ежели, то и шинкарки – тоже слабое место для мужика. Мужик, когда он пьян смертельно, у него, прям, острая потребность возникает, хоть кого-то после себя оставить на Земле-матушке, для разведения своей породы, на тот случай, если он, вдруг, от перепоя Богу

душу отдаст.

Красивые жены у Змеев, полнотелые, волоокие, ласковые и по-змеиному умные. Выпил Царь-батюшка, (Царствие ему Небесное, конечно.) а дочь Змеева тут и подморгнула ему сердешному. Глядь! А она уже – и в царицах! И, это уж как водится, шепчет мужу на ухо слова сладкие, да похабные, хитрые, да всё о том же: «Да самый-то ты у меня-то самый! А коли сделаешь вот этак-то, то и ва-аще Самым-Пресамым станешь. И никто-то тебя не достигнет, царь ты мой ненаглядный!» Известное дело, у влюблённого мужика завсегда малая головка большой ворочает. Чо уж спорить?

И вокруг-то уже советчики, да писари под царевниным прикрытием, толпы Змеев вокруг трона Северного клубка ми свернулись на всех местах, где управлять, говорить, заговаривать да договариваться надо. И Золото, главное дело, левым ручейком да в свой подвал направить. Хорошо, что влюблённость – дело, хоть и очень тяжелое, но временное. Отпускает. Бывало, что ум у царя на место быстро вставал. Разгонял он эту чешуйчатую шатию-братию на уй. Ну, на все четыре стороны, то есть. Вставать -то вставал, да последний раз так на место и не встал. Ничо не помогло. Профукали Династию-то!?! Профукали. Ну, может, туда ей и дорога. Что ни делается – всё к лучшему... Хотя, как посмотреть опять же.

Кто на смену пришел?! Ага! Триста лет определить не можем: тот или не тот? Была родинка или не была? Умел он

писать по-русски, или в Голландии ум нахрен свернулся от пьянства на уй так, что грамоте забыл? По повадкам-то сильно на Змея смахивает. И все его долбаные реформы к форменному развалу армии и страны привели. Окно он в Европы открыл! Да поморы это окно никак от тех Европ и до него законопатить не могли. Открыл он. Может он и город, вставший вдруг из болот, построил? Ага. Только вот нафига он первый этаж Зимнего Дворца так заглубил и в такой-то местности гнилой, где, что ни столетие – так всемирный мини потоп образуется? Мудрено понять! И Казанский собор с солярными, зачем-то, знаками возвёл. И колонны из гранита привёз, вытесал и поднял. И каким это инструментом он колонну Александрийскую -то тесал? Да ладно – тесал! На каких-таких телегах возил это всё и поднимал-то как? Ещё скажи, что на лодках! Ага, по болотам прям. Невы-то ещё не было, разливы сплошные болотные, есть такая карта на Екатерининской медальке музейной. Нет Невы, а болота – есть. Кругом.

И ещё камень под конём поставил. Даже картинка есть, как камень тот везли, прямо с сортиром, на нём установленным, чтобы мастеровые тесали тот камень по дороге да не отвлекались и в лесок не бегали. Только как ни считали грамотные инженеры – а не получается та картинка. А получается фуфел дешевый, И, что существенно: ну ни одного путевого чистокровного Северного потомка Петя после себя не оставил, а должен бы был. Даже Алёшку-первенца убил. Всё пра-

хом пошло! Был ли мальчик-то Петя – Царь русский?! Никто доподлинно не знает! Царствие ему Небесное, конечно.

Вот интересная у нас страна! В ней, если долго с народом самый распоследний потомок Змеев общается, то сам, сначала немного, а потом до мозга костей, Северным Мужиком становится. Ишь, как Александр-то Третий дипломатов себя с рыбалки ждать заставлял!

Ха-ха! Не иначе, царь наш да зайца того несчастного вспомнил: сначала семью накормить – потом с гостями разговоры разговаривать (О зайце – дальше).

Но надо признать, что и Змеи времени не теряли. Жить-то хочется, и хорошо жить по- возможности, даже если все шинки за околицу всех-то городов Северных Елизавета Петровна своей ножкой царской выпнула, хотя тоже не Северных кровей, вроде, сначала была? А приподняла она страну из праха-то духовного и телесного, после батюшки.

Пока доступ к книгохранилищам, да Приказным избам царским у Змеев был, фартовыми делами они занимались! Кропотливо собирали они по листочкам, – которые цари собирать-то собирали, но надлежащим образом хранить не удосужились – истории жизни Богов и Людей, летописи. Всё Змеи прочитали, запомнили, покумекали и дотумкали, где и как из воздуха Золото добыть.

Просто это, оказывается, до безобразия, в историческом аспекте, конечно.

Сожгли к чертям ту кучу рукописную, Петей под страхом

смерти собранную по всем углам, даже самым медвежьим, и написали новую.

Ох и занимательно же у них получилось!

Три с лишним века весь люд читает, а ничего понять истинно не может. И объяснение одно: не в силах мы понять ни историю свою, ни с какими картами не согласующуюся, и почему это от веку-то нам, как народу Северному, из лесов, из болот пришедших, невесть откуда вообще взявшемуся, от силы лет семьсот так? Не больше!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.